

УСТЮХОВА Наталья Николаевна – заместитель декана факультета физической культуры и спорта по воспитательной работе Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (603950, Россия, г. Нижний Новгород, пр-кт Гагарина, 23, ustyukhova@bk.ru)

ЧЕМПИОНАТ МИРА ПО ФУТБОЛУ – 2018 КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния прошедшего в 2018 г. в Российской Федерации Чемпионата мира по футболу на имидж страны за рубежом; обозначены плюсы проведения мундиала для международного сотрудничества России. Автор приходит к выводу, что Чемпионат мира – 2018 стал эффективным инструментом «мягкой силы» российской внешней политики, и отмечает слабость режима санкций, продемонстрированную в ходе подготовки и проведения мундиала.

Ключевые слова: чемпионат мира, «мягкая сила», имидж, международные отношения, «футбольная дипломатия», Россия

Мало кто отрицает тот факт, что чемпионаты мира по футболу являются событиями общепланетарного масштаба. Как следствие, у них есть и политическая составляющая [Бастраков, Устюхова, Тимофеев 2018: 177; Марголис, Пахомова, Федотова 2014: 64; Рыбкина, Федотова, Ширшова 2014: 28]. Рассматривая таковую применительно к прошедшему недавно в России мундиалу, отметим, что вполне уместно обратиться в этой связи к концепции американского политолога Дж. Най-младшего о «мягкой силе», который определил ее как «способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек. <...> Соблазн всегда эффективнее принуждения, а такие ценности, как демократия, права человека и индивидуальные возможности, глубоко соблазнительны» [Най-мл. 2004: 34].

В противоположность «жесткому» способу влияния (военная сила и т.п.) «мягкая» сила представляет собой способность добиваться желаемого на основе добровольного участия, а не с помощью насилия. «Мягкое» могущество подразумевает под собой применение в качестве ресурсов властного влияния привлекательные политические имиджи и культурные ценности, которые активно транслируются с помощью СМИ. Мягкое могущество, отмечал Дж. Най, возникает в том случае, когда страна привлекает своей культурой (как элитарной, так и массовой!), политическими идеалами и программами. Оно проявляется в привлечении других к сотрудничеству без угроз и поощрений [Русакова 2012: 119]. Важно отметить, что спорт может быть использован и уже неоднократно использовался разными государствами именно в качестве «мягкой силы» своей дипломатии [Веселова 2016: 124; Громыко 2014: 10; Наумов 2017: 36].

Применительно к Чемпионату мира по футболу – 2018 прежде всего отметим, что уже сам выбор страны его проведения является свидетельством высокого (или хотя бы относительно высокого) уровня ее экономического развития. В самом деле, одна только инфраструктура (как спортивная, так и туристская) должны быть в стране проведения на высоком уровне [Евтухова, Лебедева 2014: 9-10; Петрова 2013: 146; Цветков 2014: 164]. Как следствие, можно утверждать, что Российской Федерации удалось доказать это.

Далее уместно упомянуть, что было немало скептиков (в основном за рубежом), утверждавших, что Россия будет лишена права проведения Чемпионата мира – 2018 по политическим мотивам (в качестве аргумента использовались события, связанные с Крымом и Украиной). Однако скепсис оказался напрас-

ным, причем во многом это заслуга как российского МИДа, так и лично главы государства.

Следующий важный момент, связанный с проведением мундиаля, напрямую касается международного имиджа Российского государства и его граждан. Общеизвестно, что, несмотря на глобализацию и открытость информации в мире (особенно в странах Запада), до сих пор сильно распространены негативные стереотипы о России и россиянах [Михайлова, Тупикина 2017: 6-7; Устинкин, Рудаков 2017: 58]. Как следствие, многие потенциальные туристы опасались разгула преступности, ксенофобии в разных ее проявлениях, низкого уровня сервиса, неразвитости цифровых технологий. Как показала практика, все такого рода представления оказались не соответствующими действительности. Мало того, сравнение, например, с Чемпионатом мира – 2010 в ЮАР оказались однозначно в пользу России. Это касается в первую очередь уровня общественной безопасности, ибо уровень преступности в стране, победившей апартеид, оказался непривычно высоким для гостей Южно-Африканской Республики. Наличие ксенофобии в ЮАР также очень многие, даже положительно относящиеся к наследию Н. Манделы, признали в качестве факта.

Как следствие, отношение миллионов иностранцев к России заметно улучшилось. Во Всемирной паутине очень много хвалебных отзывов о России и россиянах, в то время как негативных откликов весьма мало, да и касаются они скорее частных, нежели чего-то большего¹. То есть, имидж России заметно улучшился именно в результате проведения ЧМ-2018.

Нельзя также не отметить, что мундиаль в России посетили многие главы государств и правительств. Означенное обстоятельство позволило в первую очередь В.В. Путину и Д.А. Медведеву встретиться с ними в неформальной обстановке. Значимость такого рода контактов для развития международных отношений весьма велика, что неоднократно отмечалось представителями научного сообщества [Хачатрян 2010: 111].

Важно также подчеркнуть, что режим санкций, установленных в отношении Российской Федерации рядом государств, не сработал, что стало очевидным для гостей страны, причем как относящимся к числу представителей политической элиты, так и рядовым гражданам. В самом деле, многие инфраструктурные объекты в России были сданы после 2014 г., причем их качество было признано официально соответствующим требованиям ФИФА. То есть, достраивались эти объекты (а иные даже строились почти что полностью) уже в условиях санкционного давления на Россию, однако каким-либо негативным образом на их качестве означенное обстоятельство не сказалось.

Таким образом, вполне уместно признать, что Чемпионат мира по футболу – 2018 содействовал улучшению имиджа страны за рубежом. Его следует признать элементом «мягкой силы» российской внешней политики, причем инструментом весьма успешным.

Список литературы

Бастраков К.С., Устюхова Н.Н., Тимофеев Г.А. 2018. Участие российских спортсменов в Олимпийских играх 2018 г.: политический аспект. — *Власть*. Т. 26. № 6. С. 176-178.

¹ «А я думал, тут ничего не будет». Иностранцы делятся впечатлениями о России. Доступ: http://www.aif.ru/football2018/around/a_ya_dumal_tut_nichego_ne_budet_inostrancy_delyatsya_vpechatleniyami_o_rossii; «Давай играй!»: Что говорят иностранцы о России после ЧМ-2018. Доступ: <https://www.the-village.ru/village/city/direct-speech/318653-chm>; «Россия, я ошибался!»: как иностранцы поменяли мнение о России на ЧМ-2018. Доступ: <http://www.ok-magazine.ru/style/trendy/80549-rossiya-ya-oshibalsya-kak-inostrancy-pomenyali-mnenie-o-rossii-posle-chm-2018>.

Веселова А.С. 2016. Советская футбольная дипломатия 1920–1940-х годов. — *Университетский научный журнал*. № 18. С. 120–127.

Громыко А.А. 2014. «Мягкая сила» и сила права: К постановке проблемы. — *Вестник Московского университета*. Т. 6. № 3. С. 3–19.

Евтухова Г.А., Лебедева Т.Е. 2014. Чемпионат мира по футболу 2018 и его влияние на индустрию туризма. — *Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции*. 24 апреля 2014 г. Нижний Новгород: Мининский ун-т. С. 9–11.

Марголис Н.Ю., Пахомова Е.А., Федотова М.И. 2014. Особенности современной либертарной критики феномена «большого спорта». — *Вестник НГТУ им. П.Е. Алексеева*. № 2. С. 60–65.

Михайлова Н.Е., Тупикина Д.С. 2017. Стереотипы. Взгляд иностранца на Россию со стороны. — *Молодежный научный форум: гуманитарные науки*. № 11(50). С. 5–9.

Най-мл. Дж. 2004. «Мягкая сила» и американско-европейские отношения. — *Свободная мысль — XXI*. № 10. С. 32–38.

Наумов А.О. 2017. Спортивная дипломатия как инструмент «мягкой силы». — *Мировая политика*. № 4. С. 32–43.

Петрова А.И. 2013. Развитие туризма и гостеприимства самарского региона в условиях подготовки к Чемпионату мира по футболу 2018 года. — *Сервис в России и за рубежом*. № 8(46). С. 145–152.

Русакова О.Ф. 2012. Дискурс soft power во внешней политике. — *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. № 32(291). С. 118–121.

Рыбкина О.С., Федотова М.И., Ширшова М.А. 2014. О природе документов международных спортивных организаций как источников права. — *Философия права*. № 6(67). С. 27–30.

Устинкин С.В., Рудаков А.В. 2017. Идентичность — объект современного глобального противоборства. — *Обозреватель — Observer*. № 9(332). С. 53–61.

Хачатрян А. 2010. Торг вокруг нормализации армяно-турецких отношений в 2008–2010 годах: Взгляд из Армении. — *Центральная Азия и Кавказ*. Т. 13. № 3. С. 108–117.

Цветков С.А. 2014. Организационно-экономические подходы по противодействию бойкота Чемпионата мира по футболу 2018. — *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*. № 11(117). С. 163–166.

USTYUKHOVA Natal'ya Nikolaevna, Deputy Dean of the Faculty of Physical Education and Sports in Educational Work, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (23 Gagarina Ave, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; ustyukhova@bk.ru)

WORLD CUP 2018 AS AN EFFECTIVE TOOL OF SOFT POWER

Abstract. The article deals with the influence of the 2018 FIFA World Cup in the Russian Federation on the image of the country abroad. The author marked advantages for international cooperation of Russia from World Cup running. The article determines that the World Cup has become an effective tool of soft power of the Russian foreign policy. The author also revealed slackness of the sanctions regime demonstrated during the preparation and holding of the World Cup.

Keywords: World Cup, soft power, image, international relations, football diplomacy, Russia